

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'42

О. С. Егорова, О. А. Кириллова

Феномен языковой игры в медиадискурсе: когнитивный аспект

Статья содержит когнитивный анализ языковой игры на примере прецедентных феноменов, которые актуализируются в заголовках современных медиатекстов. Прецедентные феномены рассматриваются как особые ментальные структуры – концепт-фреймы, содержащие информацию о типичной ситуации реализации сообщения. В статье также предлагается анализ случаев использования когнитивной метафоры в заголовках медиатекстов.

Ключевые слова: языковая игра, прецедентные феномены, медиадискурс, концепт-фрейм, когнитивная метафора.

O. S. Egorova, O. A. Kirillova

Phenomenon of the Language Game in the Media Discourse: a Cognitive Aspect

This article provides a cognitive analysis of the language game as an example of precedent phenomena that are actualized in the headlines of modern media texts. Precedent phenomena are considered as special mental structures – concept-frames containing information about the typical situation of the message. The paper also presents an analysis of cognitive metaphors' usage in the headlines of media texts.

Keywords: language game, precedent phenomena, media-discourse, concept-frame, cognitive metaphor.

Лингвистическое изучение языковой игры приобрело новое звучание уже после исследований Л. Витгенштейна, который трактует язык как совокупность языковых игр, при этом жизнь, которую человек воспринимает, прежде всего, сквозь призму языка, является, по мнению философа, совокупностью языковых игр [5]. В лингвистике феномен языковой игры получает более подробное освещение, в большинстве исследований языковая игра сама по себе и отдельные ее формы анализируются с разных точек зрения и на разном языковом материале (см., например, работы Э. М. Береговской, В. Г. Гака, Т. А. Гридиной, Е. А. Земской, С. А. Лукьянова, В. З. Санникова, С. И. Сметаниной, М. П. Тихоновой и др.).

В данной работе феномен языковой игры рассматривается с точки зрения когнитивной лингвистики на материале современных медиатекстов. Представляется, что исследование языковой игры в когнитивном аспекте на материале языка СМИ позволит в новом ракурсе изучить особенности процесса смыслопорождения в речевой деятельности.

Общеизвестно, что в современном обществе СМИ, являющиеся не только важнейшим средством получения людьми знаний о ситуации в ми-

ре, но и инструментом формирования общественного мнения, культуры и мировоззрения, «захватили» практически все области человеческой деятельности. Они представляют собой «социальный инструмент, обеспечивающий взаимодействие в текстовом формате с целью модификации картины мира индивида» [16, с. 155]. При этом, как свидетельствует анализ фактического материала, отличительной особенностью языка современных газет является широкое распространение в нем языковой игры в виде апелляции к прецедентным текстам (текстовые реминисценции). Как подчеркивает С. И. Сметанина, «вирус» игры проник «в информационные и аналитические материалы телевидения и печатных СМИ» [17, с. 177].

Сегодня в лингвистике довольно актуальны исследования дискурса, и в частности – медиадискурса. Дискурсивное направление возникло, как отмечает Е. С. Кубрякова, в контексте противопоставления формализма функционализму, представляющих собой «крайние точки на шкале различных интерпретаций языка» [12, с. 134–135]. В связи с этим дискурс, с одной стороны, мыслится как речь, вписанная в определенную коммуникативную ситуацию и поэтому имеющая более от-

четливо выраженное социальное содержание (по сравнению с речевой деятельностью индивида), а с другой стороны, дискурсивная практика осуществляется в виде некоторого вербального построения, обладающего определенной структурой и соотносимого с понятием «текст».

Когнитивные исследования медиадискурса неразрывно связаны с такими понятиями, как «когнитивная метафора», «интертекстуальность», «прецедентность», «языковая игра».

Метафоричность и прецедентность – основные характеристики современного медиадискурса, создающие благоприятную почву для языковой игры в СМИ. Метафоры, по мнению Д. Лаккоффа и М. Джонсона, структурируют наше восприятие, мышление и деятельность [14, с. 213]. Человек создает метафоры, при этом в процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, то есть происходит «метафорическая проекция» или «когнитивное отображение» [14, с. 213]. Таким образом, основу концептуальной метафоры составляет взаимодействие двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели» [14, с. 213].

В современных СМИ акт коммуникации сам по себе построен по принципу языковой игры. Своеобразная игра автора, заключающаяся в необычном подборе источников метафоризации, призвана, заведомо усложняя путь к смыслу, закодировать информацию таким образом, чтобы ее декодирование стало увлекательной игрой для получателя сообщения. Интерес в такой игре «подогревается» тем обстоятельством, что декодирование подобной информации требует от реципиента определенных интертекстуальных знаний, которые синтезируют семантическую и культурную память.

Известно, что коммуникативный акт состоит лишь при соблюдении некоторых обязательных условий коммуникации, механизм которой заключается в том, что в ментальности индивида активизируются когнитивные схемы, подобные фрейму (гештальту, скрипту, сценарию), для установления того прототипического элемента, который должен стать ключом, вскрывающим языковой код. Предполагается, что реципиент должен знать и «первоисточник», так называемый «прецедентный текст», «потенциально автономные смысловые блоки речевого произведения, актуализирующие значимую для автора фоновую информацию и апеллирующие к «культурной памяти» [18, с. 5].

Целью данной работы является комплексный анализ когнитивного аспекта языковой игры на примере прецедентных феноменов (ПФ), которые актуализируются в заголовках современных медиатекстов. Мы используем термин «прецедентный феномен», являющийся общим и включающий в себя обозначения «прецедентного текста», «прецедентной ситуации», «прецедентного имени». ПФ являются ядерными элементами когнитивной базы как совокупности ключевых знаний того этноса, к которому принадлежит индивид, эти знания известны каждому среднестатистическому представителю данного этноса. Именно поэтому сегодняшние заголовки в средствах массовой информации содержат в огромном количестве прецедентные феномены, известные среднестатистическому жителю страны.

Когнитивный подход к изучению заголовков, содержащих элементы языковой игры в рамках ПФ, заключается в том, что ПФ нами рассматриваются как особые ментальные структуры – концепт-фреймы, содержащие информацию о типичной ситуации реализации сообщения.

Заголовок в СМИ, в равной степени, как и заголовочный комплекс, характеризуется тем, что, во-первых, предшествует тексту, имеет обособленное положение, то есть находится вне текста и обладает определенной самостоятельностью. Во-вторых, заголовок (заголовочный комплекс) является полноправным элементом текста и связан с другими компонентами целостного текста. Эти особенности обуславливают организующий, текстопорождающий, смыслопорождающий характер заголовочных комплексов.

Заголовки и заголовочные комплексы в медиадискурсе, помимо экспрессивной, воздействующей, оценочной и графически-выделительной функций, призваны осуществлять прежде всего следующие функции: информативную и даже рекламную. Так, например, О. И. Богословская и Л. В. Байтниц считают, что заголовок, «почти ничего не сообщая о содержании статьи, привлекает внимание читателей, пробуждая в них ассоциации с ранее увиденным, услышанным» [4, с. 219]. Не менее значимой является интегративная функция заголовка, которая облегчает понимание текста, организуя языковые средства, что способствует, по мнению Э. А. Лазаревой, достижению «целостности, слитности текста» и «позволяет рассматривать его как самостоятельное единство» [13, с. 71].

Н. Ф. Алефиренко отмечает, что «языковая игра (ЯИ) как разновидность лингвокреативной

деятельности – природное свойство человеческого сознания, использующего для этого различные когнитивно-дискурсивные механизмы, которые обеспечивают порождение и функционирование в речи знаков косвенно-производной номинации» [1, с. 70]. О. В. Журавлева [10] полагает, что языковая игра как языковой феномен репрезентирует реально существующие в человеческом сознании функциональные системы речепорождения и создается говорящим на основе соотнесения разных когнитивных структур, взаимодействия стабильных и нестабильных ее элементов нецеленаправленно, но намеренно.

В рамках данной работы мы придерживаемся точки зрения О. В. Журавлевой, согласно которой «языковая игра базируется не на актуализации неких неузуальных параметров слова, а на манипуляции когнитивными моделями смыслопорождения, отражающими стабильное состояние всей системы языка, а не только словарного состава» [10, с. 6].

Целью языковой игры является выражение денотативного или коннотативного смысла, добавочного к непосредственному (то есть без помощи языковой игры) выраженному смыслу. Языковая игра как языковой феномен репрезентирует реально существующие в человеческом сознании функциональные системы речепорождения. «Осуществляя художественную деятельность, адресант продумывает тип кодирования, то есть прорабатывает всевозможные способы трансформации прецедентного текста с помощью различных языковых и стилистических средств (антонимии, синонимии, омонимии, метафоризации и т. д.), ориентируясь на адресата...», учитывает культуру, к которой принадлежит реципиент, его возраст, пол, социальный статус и иные характеристики [15, с. 35].

Как правило, языковая игра в медиатекстах затрагивает такие симметричные и стабильные структуры, как фраземы или прецедентные феномены. Сущность языковой игры заключается в том, что система симметричных, стабильных компонентов за счет нарушения симметрии концептуальной системы и среды существования теряет свою устойчивость и образует на основе операций над стабильными языковыми структурами новую языковую структуру [10, с. 8]. Таким образом, языковая игра, представляющая собой когнитивный механизм, необходимый для обозначения новых реалий действительности или сложных ситуаций, основана на принципе разрушения существующих в сознании носителей

языка стереотипов и конвенциональных представлений.

«Прецедентные феномены функционируют в языке, за ними стоят когнитивные структуры, которые принадлежат сознанию» [9, с. 154]. ПФ нами рассматриваются как языковые явления, сформированные в семиотическом пространстве культуры, представляющие собой как относительно стабильные когнитивные структуры, которые организуют во фрейм стереотипизированную информацию относительно культурно значимого явления. Таким образом, каждый прецедентный феномен представляет собой знак, указывающий на семиотическую связь между позицией (то, что высказывается в ПФ), референтной ситуацией и ментальной репрезентацией ПФ (того, что типично в подобных ситуациях). Ментальная репрезентация – это фрагмент знания, организованного вокруг фрагмента действительности, оформленного в виде ПФ. При этом ПФ транслирует типичное представление о ситуации и является частью общего фонда знаний лингвокультурного сообщества. Прецедентные феномены организуют во фрейм информацию, которая ассоциирована с обозначаемым фрагментом действительности. Таким образом, прецедентные феномены представляют собой «концепт-фрейм», имплицитующий комплексную ситуацию, сопоставимый с «кадром», в рамки которого попадает все, что типично и существенно для данной совокупности обстоятельств [2, с. 55].

Рассмотрим проявления языковой игры на материале прецедентных феноменов, используемых в заголовках СМИ. К примеру, фрейм прецедентного феномена «Песня остается с человеком» включает следующие концепты: «человек», «песня», «постоянство», «потребность». В ходе фреймового анализа прецедентного феномена «Песня остается с человеком» в медиатекстах был выявлен интегрирующий признак, семантически объединяющий смежные концепты и типичную ситуацию в рамках ПФ – «постоянная потребность человека». При этом интегрирующий признак является социокультурным и интегрирует в себе такие потребности современного человека, как познание («книга»), вера («церковь»), энергия («атом»), социальное обеспечение («пенсия»). Ср.: *Песня остается с человеком* (РГ, 05.12.11); *Книга остается с человеком* (РГ, 09.11.01); *Церковь остается с человеком. Митрополит Кирилл вступил в переписку с послом США в России Уильямом Бернсом* (06.04.07);

Атом остается с человеком. Россия не готова отказаться от традиционной энергетики (РГ, 06.04.12); *Пенсия* остается с человеком. Татьяна Голикова отчиталась перед депутатами. Минздрав планирует удвоить размер трудовой пенсии к 2020 году (РГ, 02.11.11). Ученые определили, что *счастье* всегда остается с человеком (АиФ, 12.12.12).

Отметим, что когнитивные процессы в голове человека «запускаются» и для распознавания коммуникативной структуры (тематического членения) предложения, а следовательно, для распознавания основного содержания (смысла) высказывания. «Отражая психологическую позицию говорящего (пишущего), его коммуникативно-прагматические интенции, актуальное членение интерпретирует отражаемую в пропозиции экстралингвистическую ситуацию, приписывает каким-то уже заданным элементам этой ситуации (денотат высказывания) какие-то признаки, свойства (сигнификат высказывания). Если семантическая структура лишь вычленяет и называет элементы референтной ситуации, то актуальное членение, отражающее субъективное отношение говорящего к связям и явлениям реального мира, коммуникативно организует данную ситуацию, приписывая тому или иному компоненту семантической структуры функцию темы или функцию ремы. Устанавливая тематические отношения между составными компонентами семантической структуры, актуальное членение оказывается, таким образом, в центре содержательной стороны высказывания» [8, с. 267].

По мнению А. Н. Давыдовой, «когнитивный взгляд на производство текстов газетных сообщений позволяет подойти к интерпретации информации, заложенной в тексте газетного сообщения, с позиций познающего и расширяющего свой индивидуальный опыт субъекта. Тематическая организация текста газетного сообщения непосредственно связана с содержащейся в памяти реципиента общей моделью (или фреймом) описываемого события, что является основой адекватной интерпретации информации. Актуализация вариантов фрейма происходит через авторскую подачу информации об описываемом событии реальной действительности» [7, с. 9–10].

Обратим внимание на то, что в рассмотренных выше заголовках не меняется коммуникативно-синтаксическое оформление, сохраняется тема-рематическая структура, при этом тема

(песня, атом, пенсия, церковь, счастье, книга) является антецедентом, то есть сохраняется порядок слов, называемый объективным. «Одновременно с активизированными сценариями и моделями предварительно заданная тема, как правило, содержащаяся в заголовке и в подзаголовке, будет направлять и облегчать, а иногда настраивать определенным образом» [7, с. 162].

Одной из самых частотных моделей окказионального преобразования устойчивых языковых структур является когнитивно-дискурсивная метафора. Ее отличительная черта – создание дискурсивно-ассоциативного образа фраземы, выходящего за пределы собственно знака фраземы [1]. Выход за пределы знака осуществляется посредством доминирующего влияния ситуации. К примеру, устойчивая система «На крыльях любви» претерпевает трансформацию в медиадискурсе, погружаясь в ситуацию «Выборы». Ср.: *На крыльях свободы. В Черногории прошли первые парламентские выборы* (РГ, 11.09.06).

Анализ подобных заголовков позволяет говорить о том, что можно использовать метафорические модели «как динамические единицы, способные встраиваться в когнитивно-матричный формат», что является эффективным средством структурирования абстрактных концептов [11, с. 184], и в частности, перспективным направлением в изучении абстрактных концептов в медиадискурсе. Ср.: СВОБОДА – ЭТО ПТИЦА.

Механизм языковой игры в отношении концептов в медиадискурсе строится на основе того, что любая культурно значимая устойчивая языковая структура в сознании носителей языка окружена особой «ассоциативной аурой», которую целесообразнее всего представить в виде семантических сетей, образующих ассоциативный фрейм.

Узлы семантических сетей в конкретном когнитивном контексте будут заключать определенный набор ассоциированных концептов в обыденном сознании носителей языка. Любые трансформации, которые происходят в процессе языковой игры с языковым воплощением концепта, помещение его в новый когнитивный контекст (ситуацию) влекут за собой разрушение старых и образование новых семантических сетей вокруг концепта, создавая его варианты. Этот процесс бесконечен, такая языковая игра актуализирует в сознании реципиента апелляцию к фреймам, определенным квантам статичных знаний и к необходимости установления тех или иных видов логических отношений. Поэтому

языковая игра в таком понимании не столько призвана обозначать новые реалии мира, отражая собой систему развития семантики языка, сколько ярко репрезентировать когнитивную систему, свойственную носителям данного языка.

Проанализируем некоторые прецедентные феномены, вербализирующие в медиадискурсе концепт «свобода». Рассмотрим, например, сферу «криминал» в качестве сферы-источника прецедентности, которая, как показал анализ фактического материала, оказалась довольно частотной. При этом наиболее часто встречаются такие ПФ, репрезентирующие концепт «свобода», как «На свободу – с чистой совестью», «Век свободы/воли не видать», являющиеся элементами особого языка, более того – особой субкультуры заключенных. Концепт-фрейм первого ПФ содержит такие смежные концепты, как «совесть», «очищение», «тюремное заключение», «наказание». Типичная ситуация реализации свободы в данном случае определяется как «выход из мест лишения свободы», а семантический признак этого ПФ представляется как ‘отбытое наказание лишением свободы’. Ср.: *«На свободу нужно выходить с чистой совестью; если же историческая совесть останется нечистой, значит, нам век воли не видать»* (Известия, 17.01.2005).

Концепт-фрейм ПФ «Век свободы/воли не видать» содержит такие смежные концепты, как «воля», «правда», «вера», «мир заключенных». Типичная ситуация употребления этого ПФ характеризуется ситуациями, когда можно сказать следующим образом: «мне можно верить, иначе я отвечу за свои слова по законам мира заключенных». Семантический признак этого ПФ определяется как ‘абсолютная правда’. Основной сферой-мишенью прецедентности из сферы «криминал» является та же сфера «криминал», однако в силу того, что субкультура заключенных имеет налет романтизма в русской культуре, в медиатекстах нередко случается употребление этих ПФ, имеющих в качестве сфер-мишеней и иные сферы, например, «культура», «искусство». Ср.: *«ВЕК КВН НЕ ВИДАТЬ!: И лишь после того, как жюри объявило «Медведей» победителями, заядлые кавээнщики с чистой совестью отправились на свободу»* (Труд, 13.01.05); *«ВЕК, СВОБОДЫ НЕ ВИДАТЬ?»* (Новая газета, 19.04.01).

Рассмотрим трансформации ПФ «На свободу – с чистой совестью», имеющие место в медиадискурсе. Трансформации этого ПФ в медиадискурсе фиксируются как на лексическом уровне, так и на уровне синтаксическом, а также на

обоих уровнях одновременно. Трансформации лексического уровня этого ПФ подвержен чаще всего такой компонент, как «чистой», заменяемый в медиатекстах на компоненты «грязной», «нечистой». Ср.: *«На свободу – с грязной совестью»* (АиФ на Дону, 15.10.06).

Нередки случаи, когда изменению подвержена и лексическая, и синтаксическая структура ПФ, что влечет за собой и изменения смысловых характеристик ПФ. Например, для классического ПФ «На свободу – с чистой совестью» характерна такая типичная ситуация, как «выход из мест лишения свободы», в то время как для трансформированного ПФ «НА СВОБОДЕ С НЕЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ» (События недели, 23.06.05) типичная ситуация реализации свободы может быть определена как «нахождение на свободе». В состав концепта-фрейма данного трансформированного ПФ входят такие смежные концепты, как «нечистота», «безнаказанность», «бессовестность», а семантическим признаком, определяющим характер данного ПФ, является ‘преступление, не повлекшее за собой наказание’. В медиатекстах употребляются различные варианты трансформаций данного ПФ, которые соответствуют представленному выше концепту-фрейму. Ср.: *«НА СВОБОДУ С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ?»* (События недели, 22.02.06); *«ДАЛИ СВОБОДУ С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ?»* (Новая газета, 12.07.01); *«На свободу – с чистой “зеленью”: Недоумевали даже выдавшие виды юристы и СМИ: как же можно отпускать на свободу с чистой совестью человека, который “засветился” на продаже поддельных долларов и банковского векселя?»* (Российская газета, 05.05.03).

Рассмотрим трансформации ПФ «На свободу – с чистой совестью», основанные на принципе добавления компонента. Ср.: *«НА СВОБОДУ С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ. И С ЖЕНОЙ»* (Парламентская газета, 30.03.2005); *«Диплом с чистой совестью: «И для этого у них есть стимул – на свободу не только с чистой совестью, но и с дипломом»* (Парламентская газета, 04.01.03); *«Некоторые обитатели Головинской женской колонии будут выходить на свободу не только с чистой совестью, но и с дипломом о высшем образовании»* (Парламентская газета, 15.04.03).

Добавленный компонент («жена», «диплом о высшем образовании») в данном случае является трансформантом, который дает характеристику ситуации «выход на свободу». Концепт-фрейм подобных трансформированных ПФ содержит

такие смежные концепты, как «совесть», «очищение», «тюремное заключение», «наказание», «женильба», «диплом о высшем образовании». Типичная ситуация реализации свободы в данном случае определяется как «выход из мест лишения свободы», «изменение семейного положения человека» или «получение высшего образования», а семантический признак этого ПФ остается неизменным – ‘отбытое наказание лишением свободы’.

В заключение отметим, что современные лингвисты, исследующие особенности языка средств массовой информации, фиксируют в заголовках и заголовочных комплексах значительное увеличение иронии и языковой игры. Авторы медиасообщений в изобилии используют каламбуры, основанные на многозначности слов, используют различного рода метафоры, прецедентные тексты и имена. Специфика актуализации прецедентных феноменов в заголовках СМИ заключается в том, что заголовочный комплекс является лингвистическим феноменом, обладающим когнитивными характеристиками. Заголовочный комплекс, как и медиадискурс в целом, обладающий такими свойствами, как метафоричность и прецедентность, довольно часто выступает объектом языковой игры, «запускающей» различные когнитивные механизмы и процессы.

Библиографический список

1. Алефиренко, Н. Ф. Введение в когнитивную фразеологию [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 152 с.
2. Бабушкин, А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления [Текст] / А. П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного ун-та, 2001. – С. 52–57.
3. Береговская, Э. М. «КВАЗИ» (Чужой текст как материал для языковой игры) [Текст] / Э. М. Береговская // Лингвистические исследования. К 75-летию профессора Владимира Григорьевича Гака. – Дубна : Феникс+, 2001. – С. 23–37.
4. Богословская, О. И., Байтниц, Л. В. Синтаксическая структура и функции газетных заголовков в воркутинской городской газете «Заполярье» [Текст] / О. И. Богословская, Л. В. Байтниц // Уч. зап. Перм. гос. ун-та. – 1974. – № 302 : Исследования по стилистике. – С. 206–224.
5. Витгенштейн, Л. Философские исследования [Текст] / Л. Витгенштейн // Избранные философские работы. – М., 1994. – Ч. 1. – 206 с.
6. Гридина, Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество [Текст] / Т. А. Гридина. – Екатеринбург, 1996. – 215 с.

7. Давыдова А. Н. Тема-рематическая организация текста газетных сообщений [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Давыдова. – Волгоград, 2009. – 215 с.
8. Егорова, О. С. Коммуникативное членение как предопределяющий фактор смысловой организации высказывания и средства его реализации во французском языке [Текст] / О. С. Егорова // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы в лингвистике и лингводидактике : сборник научных трудов международной конференции 18–20 сентября 2007 года / отв. ред. О. С. Егорова, Л. А. Становая. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – С. 267–272.
9. Егорова О. С., Кириллова О. А. Языковая репрезентация концепта «свобода» в медиадискурсе (на материале прецедентных феноменов) [Текст] / О. С. Егорова, О. А. Кириллова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 2. – С. 154–158.
10. Журавлева, О. В. Когнитивные модели языковой игры (на материале заголовков русских и английских публицистических изданий) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Журавлева. – Барнаул, 2002. – 207 с.
11. Кириллова, О. А. Метафорическая модель как средство структурирования когнитивной матрицы концепта ‘свобода’ в медиадискурсе [Текст] / О. А. Кириллова // Вестник Поморского университета. – 2009. – № 10. – С. 184–187.
12. Кубрякова, Е. С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности [Текст] / Е. С. Кубрякова, Л. В. Пурикова // Язык средств массовой информации : учебное пособие по специализации : в 2-х ч. – Часть 2. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 126–159.
13. Лазарева, Э. А. Заголовок в газете [Текст] : учеб. пособие для студентов-журналистов / Э. А. Лазарева. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 96 с.
14. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. / под ред. и с пред. А. Н. Баранова. 2-е изд. – М., 2008. – 256 с.
15. Новохачева, Н. Л. Стилистический прием литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX – начала XXI веков [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Н. Л. Новохачева. – Ставрополь, 2005. – 284 с.
16. Рогозина, И. В., Пицун, М. А. Роль СМИ в формировании гендерных эталонов [Текст] / И. В. Рогозина, М. А. Пицун // Филология и человек. – 2008. – № 2. – С. 124–131.
17. Сметанина, С. И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) [Текст] / С. И. Сметанина. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 383 с.
18. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / Под ред. Г. Н. Складчиковой. – СПб., 1998.

Bibliograficheskij spisok

1. Alefirenko, N. F. Vvedenie v kognitivnyuyu frazeologiyu [Tekst] / N. F. Alefirenko. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 152 s.
2. Babushkin, A. P. Kontsepty raznykh tipov v leksike i frazeologii i metodika ikh vyyavleniya [Tekst] / A. P. Babushkin // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo un-ta, 2001. – S. 52–57.
3. Beregovskaya, E.H. M. «KVAZI» (CHuzhoj tekst kak material dlya yazykovoy igry) [Tekst] / E.H. M. Beregovskaya // Lingvisticheskie issledovaniya. K 75-letiyu professora Vladimira Grigor'evicha Gaka. – Dubna : Feniks+, 2001. – S. 23–37.
4. Bogoslovskaya, O. I., Bajtnits, L. V. Sintaksicheskaya struktura i funktsii gazetnykh zagolovkov v vorkutinskoj gorodskoj gazete «Zapolyar'e» [Tekst] / O. I. Bogoslovskaya, L. V. Bajtnits // Uch. zap. Perm. gos. un-ta. – 1974. – № 302 : Issledovaniya po stilistike. – S. 206–224.
5. Vitgenshtejn, L. Filosofskie issledovaniya [Tekst] / L. Vitgenshtejn // Izbrannye filosofskie raboty. – M., 1994. – CH. 1. – 206 s.
6. Gridina, T. A. YAzykovaya igra: stereotip i tvorchestvo [Tekst] / T. A. Gridina. – Ekaterinburg, 1996. – 215 s.
7. Davydova A. N. Tema-rematicheskaya organizatsiya teksta gazetnykh soobshhenij [Tekst] : dis. ... kand. filol. nauk / A. N. Davydova. – Volgograd, 2009. – 215 s.
8. Egorova, O. S. Kommunikativnoe chlenenie kak predopredelyayushhij faktor smyslovoj organizatsii vyzkazyvaniya i sredstva ego realizatsii vo frantsuzskom yazyke [Tekst] / O. S. Egorova // YAzyk i mysl': traditsii i novye paradigmy v lingvistike i lingvodidaktike : sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoj konferentsii 18–20 sentyabrya 2007 goda / otv. red. O. S. Egorova, L. A. Stanovaya. – YAroslavl': Izd-vo YAGPU, 2007. – S. 267–272.
9. Egorova O. S., Kirillova O. A. YAzykovaya reprezentatsiya kontsepta «svoboda» v mediadiskurse (na materiale pretседentnykh fenomenov) [Tekst] / O. S. Egorova, O. A. Kirillova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2010. – № 2. – S. 154–158.
10. ZHuravleva, O. V. Kognitivnye modeli yazykovoy igry (na materiale zagolovkov russkikh i anglijskikh publitsisticheskikh izdaniy) [Tekst] : dis. ... kand. filol. nauk / O. V. ZHuravleva. – Barnaul, 2002. – 207 s.
11. Kirillova, O. A. Metaforicheskaya model' kak sredstvo strukturovaniya kognitivnoj matritsy kontsepta 'svoboda' v mediadiskurse [Tekst] / O. A. Kirillova // Vestnik Pomorskogo universiteta. – 2009. – № 10. – S. 184–187.
12. Kubryakova, E. S. Verbal'naya deyatelnost' SMI kak osobyj vid diskursivnoj deyatelnosti [Tekst] / E. S. Kubryakova, L. V. TSurikova // YAzyk sredstv massovoj informatsii : uchebnoe posobie po spetsializatsii : v 2-kh ch. – CHast' 2. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. – S. 126–159.
13. Lazareva, E.H. A. Zagolovok v gazete [Tekst] : ucheb. posobie dlya studentov-zhurnalistov / E.H. A. Lazareva. – Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1989. – 96 s.
14. Lakoff, Dzh., Dzhonson, M. Metaforы, kotorymi my zhivem [Tekst] / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson ; per. s angl. / pod red. i s pred. A. N. Baranova. 2-e izd. – M., 2008. – 256 s.
15. Novokhacheva, N. L. Stilisticheskij priem literaturnoj allyuzii v gazetno-publitsisticheskom diskurse kontsa XX – nachala XXI vekov [Tekst] : dis. kand. filol. nauk / N. L. Novokhacheva. – Stavropol', 2005. – 284 s.
16. Rogozina, I. V., Pitsun, M. A. Rol' SMI v formirovaniy gendernykh ehtalonov [Tekst] / I. V. Rogozina, M. A. Pitsun // Filologiya i chelovek. – 2008. – № 2. – S. 124–131.
17. Smetanina, S. I. Mediatekst v sisteme kul'tury (dinamicheskie protsessy v yazyke i stile zhurnalistiki kontsa XX veka) [Tekst] / S. I. Smetanina. – SPb.: Izd-vo Mikhajlova V. A., 2002. – 383 s.
18. Stilisticheskij ehntsiklopedicheskij slovar' russkogo yazyka [Tekst] / Pod red. G. N. Sklyarevskoj. – SPb., 1998.